

Б.С. Котов

**РОССИЙСКО-ГЕРМАНСКИЕ ТОРГОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ
НА РУБЕЖЕ XIX–XX вв.
(На примере хлебной торговли)**

Аннотация. В статье анализируется характер торговых отношений между Российской и Германской империями в конце XIX и начале XX в. Особое внимание уделяется торговле хлебом, который являлся в то время главной статьей российского вывоза в Германию. Выявляются объемы российского хлебного экспорта в Германскую империю, а также влияние заключенных в 1894 и 1904 гг. торговых договоров на его структуру и динамику изменения. Рассматривается конкуренция между двумя странами в сфере хлебной торговли на рынках ряда европейских стран, а также некоторых регионов Российской империи (Финляндия).

Ключевые слова: Россия; Германия; торговые отношения; торговый договор; протекционизм; таможенные пошлины.

Котов Борис Сергеевич – кандидат исторических наук,
научный сотрудник Отдела новой и новейшей истории
Института всеобщей истории РАН, Москва.
E-mail: bs.kotov@mail.ru

**B.S. Kotov. Russian-German Trade Relations in the Late XIXth and
Early XXth Centuries (On the Example of Grain Trade)**

Abstract. The article analyzes the nature of trade relations between the Russian and German empires in the late XIXth and early XXth centuries. Particular attention is paid to the grain trade, which was at that time the main item of the Russian export to Germany. The volume of Russian grain exports to the German Empire is indicated as well as the influence of trade agreements of 1894 and 1904 on its structure and dynamics of change. The competition between the two countries in the sphere of grain trade in the markets of several European countries, as well as some regions of the Russian Empire (Finland) is being considered.

Keywords: Russia; Germany; trade relations; trade agreement; protectionism; customs duties.

**Kotov Boris Sergeevich – Candidate of History, Researcher,
Department of Modern and Contemporary History,
Institute of World History, Russian Academy of Sciences, Moscow.
E-mail: bs.kotov@mail.ru**

В конце XIX и начале XX в. Россия и Германия являлись важными торговыми партнерами. Несмотря на нарастание в это время политических разногласий и усиление геополитического соперничества между ними, российско-германские торговые связи продолжали динамично развиваться. Так, в период с 1889 до 1913 г., по данным немецкой статистики, вывоз товаров из России в Германию увеличился более чем в 2,5 раза (с 519 млн до 1 млрд 425 млн марок), а вывоз немецких товаров в Россию – в 5 раз (со 174 млн до 880 млн марок) [46, S. 79, 83]. Накануне Первой мировой войны ни с одной другой страной у России не было столь обширных, как с Германией, торговых связей. Россия ввозила из Германии, прежде всего, готовые изделия, машины, станки, товары химической промышленности, шерстяные и хлопчатобумажные ткани. Главным предметом российского вывоза в Германию были продукты сельского хозяйства, в первую очередь различные злаковые культуры (пшеница, рожь, ячмень, овес), а также масло, яйца, лен, лес, кожи, пенька, пушнина.

Вместе с тем российско-германские торговые отношения на рубеже XIX–XX вв. никак нельзя назвать безоблачными. В это время они переживали периоды подъема и спада, и даже почти полного прекращения товарооборота (во время таможенной войны второй половины 1893 г.). Обращаясь к анализу российско-германских торговых отношений того времени, мы имеем дело со сложным сочетанием кооперации и конкуренции, которые определялись как особенностями экономического развития обеих стран, так и общими тенденциями и противоречиями эпохи империализма [см., напр.: 29, с. 233].

Особенно сложно отношения между двумя империями развивались в сфере хлебной торговли. Долгое время Германия импортировала большую часть потребляемого хлеба из-за границы, в основном из России, являвшейся крупнейшим мировым производителем зерна. Однако происходившая с конца XIX в. интенсификация сельскохозяйственного производства в Германии, особенно в крупных поместьях восточных областей этой страны – Восточной и Западной Пруссии, Силезии, Познани, – привела к тому, что Германия сама начала превращаться в крупного европейского производителя зерна. Тем самым были заложены основы конфликтных ситуаций с Россией в торговой сфере. Владельцы остэльбских поместий, юнкеры, были заинтересованы как в освоении внешних рынков, так и в ограждении внутреннего германского рынка от конкуренции со стороны иностранного, в первую очередь русского, хлеба. Это делало прусских юнкеров, игравших огромную роль в политиче-

ской жизни Германской империи, яркими поборниками покровительственной протекционистской политики [42, S. 33–50].

Призывы к германскому правительству установить протекционистские пошлины на зерно усилились в 1870-х годах в связи с наплывом в Европу большого количества зерна из США, Канады, Австралии и Аргентины [см., напр.: 1, с. 308]. Конкуренция со стороны американского и австралийского зерна привела к значительному падению цен на хлебные злаки. Так, за 1870–1904 гг. цена на пшеницу понизилась почти вдвое. Падение цен на важнейшие продукты сельского хозяйства вызвало во всех крупных европейских государствах, кроме Англии, сохранившей приверженность принципам фритредерства, введение на них ввозных пошлин.

Канцлер Германской империи О. Бисмарк в конце 1870-х годов после прекращения Kulturkampf и введения закона против социалистов, порвавший с национал-либеральной партией, был заинтересован в сближении с консерваторами, отражавшими экономические интересы прусского юнкерства. Платой за союз с консервативной партией стал поворот Бисмарка к протекционистской таможенной политике [33, S. 328–353; 35, S. 275–292]. В 1879 г. он пошел навстречу пожеланиям юнкеров и провел первый покровительственный таможенный тариф, установивший, правда, еще весьма скромные размеры пошлин: 1 марка с центнера пшеницы, ржи, овса; 0,5 марки с центнера ячменя и кукурузы; 2 марки с центнера муки [37, S. 153]. Данная мера не привела, однако, к желательным для аграриев результатам, цены на хлеб оставались весьма низкими, принося убытки германским сельхозпроизводителям.

На протяжении 1880-х годов Бисмарк еще дважды под давлением консерваторов осуществлял повышение пошлин на зерно: в 1885 г. до 3 марок с центнера пшеницы и ржи; до 1,5 марок с центнера овса и ячменя; до 7,5 марок с центнера муки и в 1887 г. до 5 марок с центнера пшеницы и ржи; до 4 марок за центнер овса; до 2,25 марок за центнер ячменя и до 10,5 марок за центнер муки [37, S. 153]. В результате цены на пищевые продукты в Германии поднялись, земледельческие хозяйства начали приносить доход. Однако для большинства немецкого населения, потребителей хлеба, защита интересов остальбских помещиков обходилась слишком дорого – вздорожание продуктов питания понизило жизненный уровень большинства немцев.

Новая таможенная политика Берлина не могла не отразиться на экономических интересах России – главного поставщика продуктов сельского хозяйства на германский рынок [о торговой политике Бисмарка в отношении России подробнее см.: 38]. Введение высоких таможенных пошлин на основную статью российского экспорта – хлеб в зерне – задевало интересы не только хлеботорговцев и помещиков России, но могло негативно повлиять на народное хозяйство в целом.

В самой России с конца 1870-х годов также происходил резкий поворот к интенсивному и с каждым годом возрастающему протекционизму [30, с. 18–20]. Однако – в отличие от Германии – правительственная защита распространялась здесь не на аграрное производство, а на растущую и все еще относительно слабую российскую промышленность. На протяжении 1880-х годов таможенные пошлины в России неоднократно повышались, в том числе весьма значительно на уголь, чугун, железо и сталь. Они достигли максимума в таможенном тарифе 1891 г., который в некоторых своих частях имел почти запретительный характер [27, с. 356–358]. Не удивительно, что русская промышленная буржуазия приветствовала тариф 1891 г., ограждавший отечественную промышленность от иностранной, прежде всего германской, конкуренции.

Протекционистские меры, принятые в Берлине и Петербурге, негативно повлияли на развитие торговли между двумя странами. В 1880-х годах наблюдалась стагнация или даже сокращение объемов русского вывоза в Германию и немецкого вывоза в Россию [39, S. 70]. В 1888 г. правительство Бисмарка, чтобы добиться от России политических уступок, запретило германским банкам выдавать ссуды под залог русских ценных бумаг. Рост проблем в двусторонних экономических отношениях происходил на фоне нарастания напряженности между Россией и Германией и в политической сфере – Берлинского конгресса, заключения австро-германского союзного договора, направленного против России и т.д. [см. об этом: 2, с. 370].

Отношения между двумя соседними империями особенно ухудшились, когда в 1892 г. германское правительство Л. Каприви заключило на началах наибольшего благоприятствования торговые договоры с большинством европейских и неевропейских стран, за исключением России. Это поставило русский ввоз в Германию в особо неблагоприятные условия в сравнении с другими поставщиками сельскохозяйственной продукции – Австро-Венгрией, Румынией, США, Аргентиной, Канадой и др. К российским продуктам применялся общий тариф, в то время как к товарам государств, заключивших торговые соглашения с Берлином, применялся конвенционный (пониженный) тариф. К 1893 г. Россия осталась единственной страной из крупных поставщиков хлеба на германский рынок, которая не пользовалась пониженными конвенционными пошлинами. Русский хлеб оказался обложенным ввозной пошлиной на 30–40% превышающей пошлину, применяемую к другим государствам. В результате в общем ввозе хлеба в Германию доля России, составлявшая в 1891 г. 54,5%, упала в 1892 г. до 18,3% [15, с. 9]. Правда, следует отметить, что на падении вывоза русского хлеба в Германию сказался также неурожай и голод 1891 г.

Следствием попыток российского правительства во главе с министром финансов С.Ю. Витте повлиять на Берлин и заставить его изменить условия

торговли в выгодном для России направлении стала российско-германская таможенная война 1893 г., которая привела к существенному – но кратковременному – падению вывоза русского хлеба в Германию. Так, в 1893 г. немцы получили из России всего 1 млн 318 тыс. пудов пшеницы (в то время как за пятилетие 1888–1892 гг. ежегодно из России ввозилось 19,5 млн пудов пшеницы), русской ржи было ввезено в Германию около 6 млн пудов (а за пятилетие 1888–1892 гг. ежегодно ввозилось 35,5 млн пудов ржи), овса из России Германия получила в год таможенной войны лишь 512 тыс. пудов (за предшествующее пятилетие в среднем – более 8 млн пудов ежегодно). Почти не сократился только объем ввозимого в Германию из России кормового ячменя (свыше 15 млн пудов), во ввозе которого было заинтересовано германское животноводство [19, с. 20]. Таким образом, в 1893 г. на Россию приходилось только 13,9% от всего германского хлебного импорта [21, с. 307].

Однако следует заметить, что для российского экспорта хлебов таможенная война не стала серьезной преградой. Дело в том, что вследствие сокращения вывоза в Германию увеличился экспорт четырех основных хлебов из России в другие европейские страны – в Италию, Францию, Англию, Голландию, Швейцарию. В результате *общий* экспорт российских хлебов в 1893 г. сократился незначительно.

Германия же в случае затягивания таможенной войны рисковала потерять очень выгодный российский рынок для сбыта изделий своей промышленности. Тем более что за полгода таможенной войны существенно увеличился ввоз в Россию промышленных товаров из Англии [подробнее о русско-германской таможенной войне 1893 г. см.: 7, с. 59–66; 11, с. 249–267; 41, S. 147–171]. Понимая это, промышленная буржуазия Германии подталкивала правительство Каприви к прекращению таможенной борьбы с Россией и поиску взаимоприемлемого решения противоречий между обеими странами в торговой сфере. 3 октября (21 сентября) 1893 г. в Берлине открылась конференция по русско-германскому торговому договору [22, с. 136].

Результатом русско-германской таможенной войны стало подписание 10 февраля (29 января) 1894 г. русско-германского торгового соглашения, заключенного сроком на десять лет. Его наибольшее значение для России заключалось в понижении хлебных пошлин до уровня, установленного Германией для государств, наиболее благоприятствуемых: для пшеницы и ржи 3,5 марки, для овса 2,8 марки, для ячменя 2 марки и для муки 7,3 марки за 100 кг [19, с. 194]. Со своей стороны российское правительство сделало уступки для ввозимой на российский рынок продукции германской промышленности. Торговый договор 1894 г. оказался компромиссным и достаточно выгодным для России. В нем был четко проведен принцип взаимности во всех предоставлявшихся по договору правах и обязательствах. Не ликви-

ровав противоречий между двумя странами в экономической сфере, он тем не менее создал прочную правовую основу для развития двусторонней торговли.

Заключение договора 1894 г. имело своим следствием восстановление нормальных торговых связей между Германией и Россией, нарушенных таможенной войной. Товарооборот между обеими странами значительно вырос за последние годы XIX – первые годы XX в. Доля Германии в снабжении России товарами фабрично-заводской промышленности, составлявшая в 1894 г. 36,4% от общей стоимости ввезенных в Россию товаров этой категории, поднялась к 1904 г. до 55,7%. Ценность привоза всяких товаров в целом из Германии в Россию поднялась со 101 млн руб. в 1893 г. до 240 млн руб. в 1905 г. Одновременно значительно рос и ввоз русских товаров в империю Гогенцоллернов: в 1893 г. из России было привезено товаров на сумму 167 млн руб., в 1905 г. – уже на 505 млн руб. Сразу после заключения торгового договора Россия заняла почти монопольное положение в снабжении Германии некоторыми товарами – рожью (81,9% от всего ввоза в 1894 г.), овсом (72,7 – за 1894 г.), льном (91,6% за 1894 г.) [19, с. 40–42].

Вследствие того, что договор 1894 г. содержал некоторые отступления от суперпротекционистского таможенного тарифа 1891 г., его подписание вызвало недовольство широких кругов русской промышленной буржуазии, расценивших договор как серьезную уступку своим немецким конкурентам [28, с. 161]. Большое недовольство подписанным договором выражали и аграрные круги Германии, поскольку Каприви, облегчив условия ввоза сельскохозяйственной продукции из России, отверг тем самым стремление немецких аграриев путем ограждения внутреннего рынка таможенными пошлинами создать из Германии самодовлеющую аграрную страну, способную покрывать потребности населения своим собственным хлебом [48, S. 174]. Остэльбские юнкеры требовали вернуться к практике двойного обложения русского хлеба и ликвидировать принцип наибольшего благоприятствования для России. В октябре 1894 г. им удалось добиться отставки канцлера Каприви, игнорировавшего, по их мнению, интересы германского земледелия.

Преемники Каприви извлекли уроки из этой демонстрации силы консервативно-юнкерской оппозиции: канцлер Б. Бюлов в декабре 1902 г., несмотря на активное противодействие социал-демократов и части либералов, провел через рейхстаг новый автономный таможенный тариф, наиболее характерной чертой которого являлся ярко выраженный аграрный протекционизм. Для хлебов тариф 1902 г. установил минимальные и максимальные ставки. Минимальные ставки, ниже которых правительство не имело право опускаться при заключении будущих торговых договоров, составляли для пшеницы 5,5 марок, для ржи и овса 5 марок, для ячменя 4 марки с центнера. Максимальные таможенные ставки оказались очень высокими: 7,5 марок с центнера для пшеницы и 7 марок для остальных хлебов [37, S. 153].

На основе этого таможенного тарифа через два года был подписан новый российско-германский торговый договор. Переговоры о его заключении проходили в сложной для России обстановке – на фоне неудачной войны с Японией и роста революционных настроений. Ввиду политической ситуации правительством России было принято решение начать переговоры с Берлином на немецких условиях, т.е. на основе минимальных немецких ставок тарифа 1902 г., добиться снижения которых уже не представлялось возможным [12, с. 233–267; 47, S. 129–145].

В результате торговая конвенция, подписанная 28 (15) июля 1904 г. и вступившая в силу 1 марта (17 февраля) 1906 г., изменила условия торговли между двумя странами в неблагоприятную для русского экспорта сторону. Почти все статьи германского конвенционного тарифа были повышены (особенно сильно на мясо, птицу, овес, пшеницу). Так, таможенная пошлина на пшеницу, составлявшая по конвенционному тарифу 1894 г. 3,5 марки за 100 кг, была увеличена до 5,5 марок; пошлина на рожь доведена до 5 марок за 100 кг (по договору 1894 г. – 3,5 марки), пошлина на овес определена в 5 марок (по договору 1894 г. – 2,8 марки), пошлина на масло составила в новом договоре 20 марок за 100 кг (по тарифу 1894 г. – 16 марок), пошлина на ввозимое в Германию мясо увеличена более чем в 2 раза – с 15 до 35 марок за 100 кг [19, с. 195]. В целом в результате повышения ставок переобложение четырех важнейших хлебов (пшеницы, овса, ржи и пивоваренного ячменя) при ввозе их в Германию составляло 13,5 млн руб. [26, с. 198].

Эти меры привели к еще большему вздорожанию продуктов питания для подавляющего большинства немцев, с одной стороны, и к росту благосостояния остальбского юнкерства – с другой [36, S. 189].

Россия со своей стороны получила право повысить свой конвенционный тариф на многие изделия германской промышленности. По сравнению с конвенционным тарифом 1894 г. в тарифе 1904 г. по 60 пунктам были сохранены прежние ставки, по 69 пунктам сделаны повышения ставок на ввозимые из Германии товары (химические продукты, чугун, некоторые машины) и лишь по восьми пунктам произведены небольшие понижения (шерсть, кружева) [26, с. 229]. На некоторые германские товары, ввозимые в Россию, повышение пошлин по договору 1904 г. было очень велико (на ряд продуктов химической промышленности пошлина увеличена в 3–4 раза).

Несмотря на взаимное повышение тарифных ставок, торговые связи двух стран после заключения конвенции 1904 г. продолжали активно развиваться. Этому способствовала благоприятная конъюнктура, сложившаяся в мире после преодоления экономического кризиса 1900–1903 гг. Германия являлась в последние предвоенные годы главным торговым партнером России. В 1913 г. из общей стоимости русского экспорта в 1 млрд 520 млн руб. 720 млн руб. приходилось на Германию (47,4%); а из общей стоимости

импорта 1 млрд 374 млн руб. стоимость ввезенных в Россию германских товаров равнялась 642 млн руб. (46,7%). Таким образом, объем торговли с империей Гогенцоллернов достигал почти половины русского внешнеторгового оборота. При этом торговля с этой страной росла быстрее, чем внешнеторговый оборот России в целом. Если общий объем внешней торговли России за 1905–1913 гг. увеличился на 170%, то объем торговли с Германией возрос на 223% [29, с. 163].

Российский экспорт в Германию в стоимостном выражении превышал привоз немецких товаров в Россию. Так, в 1906 г. Россия экспортировала в Германию товаров на 495,5 млн руб., а ввезла из Германии товаров на 298,5 млн руб., в 1910 г. – на 642 млн и 450 млн руб., в 1913 г. – на 720 млн и 642 млн руб. соответственно [19, с. 80]. Таким образом, торговый баланс России в ее торговле с Германией был активным. Половину русского вывоза в Германию составляла сельхозпродукция (особенно хлеб), третью часть – различное сырье (лес, кожи); на изделия приходилось лишь 4,4% ценности вывоза [29, с. 164]. В последние годы перед Первой мировой войной в Германию направлялось 52,7% всего российского экспорта четырех главных хлебов [49, S. 7]. Следует отметить, что повышение пошлин на хлеб по договору 1904 г. мало отразилось на выручке русских помещиков и хлеботорговцев, поскольку вследствие высоких цен в Германии на продовольствие пошлины в подавляющей своей части падали на германского потребителя [18, с. 145].

Главнейшим продуктом вывоза в Германию в начале XX в. был ячмень, на долю которого приходилось более 20% всего русского вывоза в эту страну. Германия импортировала огромное количество ячменя (более 3 млн т ежегодно), большая часть которого ввозилась из России: в 1911 г. за счет поставок из России покрывалось 90,8% потребности Германии в привозном ячмене, в 1912 – 73, а в 1913 г. – 85,4%. Таким образом, к началу Первой мировой войны Россия заняла монопольное положение в снабжении Германии ячменем. В 1909 г. она экспортировала в Германию ячменя на значительную сумму в 89 млн 164 тыс. руб., в 1910 – на 92 млн 367 тыс. руб., в 1911 г. – на 135 млн 292 тыс. руб. [31, с. 2]. Следует отметить, что почти весь ячмень, который Россия вывозила в Германию, был кормовым, а не пивоваренным. Это было связано с тем, что договор 1904 г. установил низкие ставки на кормовой ячмень (1,3 марки с центнера), сделав выгодным его ввоз в Германию в больших количествах [24, с. 26–27]. Пошлина на пивоваренный ячмень была существенно выше (4 марки с центнера), затрудняя его ввоз. Спрос на русский ячмень имел своим следствием расширение производства этого продукта в России.

Второе место по ценности русского вывоза в Германию занимала пшеница (41 млн 678 тыс. руб. в 1909 г., 36 млн 87 тыс. руб. в 1910 г., 23 млн 203 тыс. руб. в 1911 г. [31, с. 2]). Однако в последние предвоенные годы наблюдалась

тенденция сокращения доли России в снабжении Германии этим хлебом: если в 1911 г. русская пшеница составляла 45% всей импортированной немцами пшеницы, то в следующем году на Россию пришлось только 24,3% от германского пшеничного импорта, а в 1913 г. доля России понизилась до 20,4%. Главными поставщиками пшеницы на германский рынок накануне Первой мировой войны стали США и Аргентина (на эти два государства в 1913 г. пришлось 57% всего немецкого импорта пшеницы) [18, с. 152].

Тем самым Россия в гораздо большей степени зависела от германского рынка для сбыта своей пшеницы, чем Германия зависела от поставок русской пшеницы, которая могла быть при необходимости заменена на пшеницу аргентинскую, американскую, канадскую, австралийскую или румынскую. В целом российские поставки пшеницы в Германию очень зависели от внутрироссийской конъюнктуры – в годы неурожая происходило глубокое падение вывоза, а в годы урожая стремительное повышение (например, в неурожайный 1908 г. Россия экспортировала в Германию в 6 раз меньше пшеницы, чем США и Аргентина, а спустя два года в урожайный 1910 г. в 3 раза больше, чем США и Аргентина вместе взятые) [18, с. 154]. Русский ввоз пшеницы в Германию был очень неустойчивым.

Что касается ржи и овса, то в период действия торговой конвенции 1904 г. они делили третье / четвертое место по ценности среди экспортируемых в Германию злаков (в 1909 г. Россия получила от экспорта ржи за Неман 6 млн 100 тыс. руб. и от экспорта овса – 11 млн 561 тыс. руб., в 1910 г. – 6 млн 818 тыс. и 9 млн 837 тыс. руб. соответственно, в 1911 г. – 14 млн 117 тыс. руб. за рожь и 13 млн 881 тыс. руб. за овес [31, с. 2]). При этом Германия была главным потребителем русской ржи (больше половины всего русского экспорта [17, с. 7]). Зависимость России от Германии в сбыте этого продукта была, таким образом, чрезвычайно велика. За счет русской ржи Германия покрывала большую часть своих потребностей (87,6% за пятилетие 1901–1905 гг., 81 – за 1906–1910 гг., 90,7 – за 1911 г., 85,1 – за 1912 г. и 86,1% за 1913 г.) [18, с. 165]. Однако Германия в начале XX в. все меньше нуждалась в привозной ржи – как вследствие увеличения собственного производства этого продукта, так и вследствие падения спроса на рожь внутри Германии (немецкое население все меньше потребляло ржаной хлеб и все больше пшеничный) [24, с. 13].

Германия с помощью высоких таможенных пошлин не только стремилась затруднить доступ российских сельхозпродуктов на свой рынок, но и вытеснить русский хлеб с ряда европейских рынков: с конца XIX в. она начала развивать активный экспорт собственной аграрной продукции, в первую очередь хлеба в зерне и муке. Главной причиной расширения германского хлебного экспорта являлась интенсификация сельхозпроизводства в этой стране. Так, урожайность ржи в Германии в среднем поднялась с 10,6 центнеров

с гектара в 1878–1879 гг. до 16,3 центнеров с гектара в 1901–1910 гг. (прирост на 54%). За этот же период средний сбор пшеницы в Германии поднялся с 13,5 центнеров с гектара до 19,6 центнеров (прирост на 45%), овса – с 12,5 центнеров до 18,3 центнеров (прирост на 46%), в то время как урожайность ячменя выросла с 13,6 центнеров с гектара до 19 центнеров (прирост на 40%) [45, S. 519].

Наряду с этим росту германского хлебного экспорта способствовала введенная в 1894 г. правительством Каприви практика выдачи так называемых ввозных свидетельств (Einfuhrscheine): экспортеры сельхозпродуктов получали при вывозе их за границу особые квитанции, на основании которых им предоставлялась возможность ввезти из-за границы без оплаты пошлиной такое же количество таких же сельхозпродуктов или некоторых других товаров, перечисляемых в законе (кофе, какао, пряности, нефть, керосин). Те лица, которые занимались лишь экспортом и, таким образом, сами не нуждались в данных свидетельствах на право беспошлинного ввоза, переуступали их импортерам за цену, устанавливаемую на бирже, на которой свидетельства эти обращались наравне с ценными бумагами.

Хотя напрямую ввозные свидетельства не являлись вывозными премиями, но при благоприятной конъюнктуре рынка (когда внутреннее производство того или иного сельскохозяйственного продукта развивалось выше размеров собственной потребности страны) они начинали действовать именно в этом качестве – как система премий для экспортеров сельхозпродукции. Из механизма, регулирующего внутренние цены, они быстро превратились в способ поощрения экспорта на внешний рынок по более дешевым ценам, чем те, которые существовали на внутреннем германском рынке. Объем выдаваемых свидетельств рос из года в год: в 1894 г. их было выдано на 7 млн марок, в 1905 – на 38,5 млн марок, в 1909 – на 93 млн марок, в 1912 г. – уже на 126 млн марок [16, с. 48; 44, S. 308]. Фактически правительство Германии взяло на себя финансирование хлебного экспорта из Пруссии, Познани, Силезии и других зерновых районов страны за границу, субсидируя за счет бюджета, т.е. всего населения Германской империи, крупных остэльбских аграриев. Последние имели возможность, пользуясь этими премиями, предлагать свои хлебные продукты иностранным покупателям дешевле рыночной цены [подробнее о государственной системе поощрения германского хлебного экспорта на рубеже XIX–XX вв. см.: 20].

Следствием введения в Германии практики выдачи ввозных свидетельств стал стремительный рост экспорта германского хлеба в зерне и муке на рынки ряда европейских государств, где ему удалось существенно потеснить русскую сельхозпродукцию. Уже в 1894 г. (первый год действия ввозных свидетельств) произошел скачкообразный рост вывоза из Германии четырех основных хлебов: объем вывезенной в этом году ржи увеличился по сравне-

нию с предыдущим 1893 г. в 183,5 раза (с 271 т до 49 712 т), объем экспортированной пшеницы возрос в 270 раз (с 293 т до 79 191 т), экспорт овса увеличился в 82,5 раза (с 276 т до 22 759 т), а ячменя – в 2,3 раза (с 8235 т до 19 405 т). В конце XIX столетия «...экспорт зерна, – по словам немецкого историка Г.Ю. Пуле, – превратился в важнейшую характеристику сельского хозяйства остэальбских прусских провинций» [43, S. 42].

Особенно интенсивно в начале XX в. развивался экспорт германской ржи – той злаковой культуры, которая наиболее соответствовала климатическим условиям Германии. Интенсификация сельхозпроизводства, повышение урожайности в сочетании с государственной поддержкой аграрного сектора позволили Германии создать значительный излишек ржи, который и вывозился на внешние рынки. С 1893 по 1908 г. экспорт ржи из Германии увеличился более чем в 2 тыс. раз (с 271 т до 595 тыс. т) [16, с. 47]. Хотя Германия продолжала ввозить рожь, но экспорт этой зерновой культуры с 1908 г. начал существенно превосходить импорт. В результате Германия заняла прочные позиции в качестве главного поставщика ржи на мировой рынок. Начиная с 1910 г. Германия экспортировала ржи больше, чем Россия (в 1912 г. Россия вывезла 489,5 тыс. т, а Германия – 811 тыс. т, в следующем году объем вывезенной из России на внешние рынки ржи поднялся до 631,5 тыс. т, а германский вывоз возрос до 937 тыс. т). Наряду с рожью Германия экспортировала также – правда в гораздо меньших масштабах – овес (почти 437 тыс. т в 1910 г.) и пшеницу (более 281 тыс. т в 1910 г.) [32, с. 7].

Главным рынком сбыта для германского хлеба являлись Скандинавские страны (Швеция, Норвегия, Дания), а также Нидерланды и Бельгия [6, с. 10]. Ввиду систематического вытеснения многих зерновых продуктов Германией общая сумма русского экспорта в Норвегию стала быстро падать, в то время как германский экспорт в эту страну за 1905–1910 гг. вырос на 50% и в 5,5 раз превосходил русский. Россия уступала Германии и по ввозу хлебов в Швецию [6, с. 13–14]. Что касается экспорта зерновых продуктов из Германии в Нидерланды и Бельгию, то и здесь рост вывоза германского хлеба был впечатляющим [6, с. 19–20].

Для России эта растущая конкуренция со стороны Германии в области хлебной торговли оказалась неприятной неожиданностью. За пятилетие 1906–1910 гг. средняя ценность вывезенного из России зернового хлеба и муки составляла 435,3 млн руб. в год. Учитывая, что сумма всего вывоза России составляла в это время 1 млрд 46 млн руб., на хлеб приходился 41,5% ценности всего, что Россия экспортировала на внешний рынок [9, с. 45]. В последние предвоенные годы доход от экспорта хлеба увеличился еще более: в 1911 г. Россия вывезла 821,2 млн пудов хлеба на сумму в 735,3 млн руб., в 1912 г. – 548,5 млн пудов общей стоимостью 547,1 млн руб., в 1913 г. – 647,6 млн пудов на 589,9 млн руб. [21, с. 349]. Потеря части внешних рынков

могла заметно сократить выручку российских хлеботорговцев и государства от экспорта хлеба в зерне и муке.

Русский хлеб сталкивался с германской конкуренцией не только на внешних рынках, но и внутри самой России. С 1906 г., когда вступил в силу новый торговый договор, начался быстрый рост германского ввоза зерна, в первую очередь ржи, в пределы Российской империи. Правда, в сравнении с общим производством ржи в России германский ввоз этого хлеба был небольшим. Так, в 1910 г. Россия произвела 1 млрд 357 млн пудов ржи (а Германия ввезла в этот год в Россию 6 млн 437 тыс. пудов своей ржи), в 1911 г. Россия произвела 1 млрд 192 млн пудов ржи (ввоз Германии в Россию – 6 млн 559 тыс. пудов), в 1912 г. производство ржи в России составило 1 млрд 630 млн пудов (привоз этого хлеба из Германии за тот же год – 5 млн 187 тыс. пудов), в 1913 г. на полях России было собрано 1 млрд 568 млн пудов ржи (из Германии было ввезено в Россию 11 млн 969 тыс. пудов). То есть привоз ржи из Германии в Россию составлял лишь 0,3–0,8% от внутреннего российского производства этой культуры [25, с. 205–206].

Опасность немецкая рожь представляла не на собственно российском рынке, а на рынке Великого княжества Финляндского, входившего в состав Российской империи, но отделенного от остальной России своей собственной таможенной границей и имевшего свой собственный таможенный тариф. Если еще в середине 1890-х годов почти всю необходимую для Финляндии рожь поставляла Россия, то в 1908 г. участие России в ржаном импорте Великого княжества ограничивалось 34%, на Германию же в этом году пришлось 65% всего ржаного импорта Финляндии (2,2 млн пудов). Всего же в 1908 г. Россия ввезла в Великое княжество хлеба в муке и зерне на 29,5 млн марок, а Германия – на 37,6 млн марок [8, с. 4]. Германское проникновение облегчалось тем, что ввоз в Финляндию хлеба и хлебных продуктов был в то время беспошлинным.

Становилось очевидным, что введенная в Германии в 1894 г. система поощрения немецкого хлебного экспорта таила в себе определенные опасности для российского земледелия, которое благодаря Столыпинской аграрной реформе получило новые импульсы к развитию. В последние годы перед Первой мировой войной требование оградить российский рынок от наплыва немецкого хлеба все громче раздавалось с трибуны Государственной думы, со страниц газет и журналов, а также в специальных работах ученых-экономистов и предпринимателей [об общественной дискуссии в России относительно характера и перспектив развития торговых отношений между двумя странами накануне Первой мировой войны см.: 13]. Аграрные круги России требовали понижения германских пошлин на зерно, ликвидации системы ввозных свидетельств в Германии и устранения ветеринарных барьеров при ввозе в эту страну продуктов российского животноводства.

Учитывая данные требования, правительство В.Н. Коковцова предприняло конкретные действия по защите отечественного сельского хозяйства: было принято решение обложить привозимый из-за границы хлеб в зерне пошлиной в 30 коп. с пуда, а муку – пошлиной в размере 45 коп. с пуда. После одобрения соответствующего законопроекта в Совете министров он был внесен на рассмотрение Государственной думы и 9 апреля (27 марта) 1914 г. принят 155 голосами против 45. Подписанный Николаем II, закон об ограничении притока иностранного хлеба на рынки Российской империи вступил в силу с 12 июня (30 мая) 1914 г. Спустя несколько дней 15 (2) июня Дума рассмотрела и одобрила аналогичный законопроект, касавшийся Финляндии. Фактически эти законы означали переход России к прямому аграрному протекционизму [25, с. 205–210; 40, S. 188–215].

Законы о пошлинах на ввозимые в Россию хлебные продукты способствовали дальнейшему ухудшению отношений двух держав. Их принятие было негативно воспринято в Германии [29, с. 196; 34, S. 408].

Можно сделать вывод, что торговые противоречия усиливали российско-германский антагонизм, хотя вряд ли они носили непримиримый характер. Несмотря на все противоречия, товарообмен между Россией и Германией в последние годы XIX и в первые годы XX в. устойчиво возрастал. В 1913 г. объем торговли с империей Гогенцоллернов достигал почти половины российского внешнеторгового оборота. В свою очередь Россия до 1912 г. занимала первое место в германском импорте; при этом половину российского вывоза в Германию составляла сельхозпродукция, в первую очередь хлеб. В целом экспорт русского хлеба в Германию рос вплоть до Первой мировой войны. После заключения торгового договора 1904 г. в структуре русского хлебного вывоза произошли заметные сдвиги: Россия все меньше вывозила в Германию пшеницу и рожь и все больше – кормовой ячмень. Колебания хлебного вывоза определялись положением обеих держав на мировом аграрном рынке, уровнем урожаев в России и Германии и условиями заключенных между двумя странами торговых договоров.

Библиография

1. Ашенкамф Н.Н. Аграрные реформы и развитие аграрного сектора германской экономики во второй половине XIX века. М.: Академический Проект, 2004. 384 с.
2. Витте С.Ю. Воспоминания: в 3 т. М.: Изд-во социально-экономической литературы, 1960. Т. 1 (1849–1894). 556 с.
3. Витте С.Ю. Воспоминания: в 3 т. М.: Изд-во социально-экономической литературы, 1960. Т. 2 (1894 – окт. 1905). 639 с.
4. Витчевский В. Торговая, таможенная и промышленная политика России со времен Петра Великого до наших дней / Пер. с нем. А.В. Брауде. СПб.: Казицын и Ю.Д. Филиппов, 1909. 362 с.

5. Гольдштейн И.М. Русско-германский торговый договор и задачи России. М.: Тип. О.Л. Сомовой, 1912. 52 с.
6. Гольдштейн И.М. Русско-германский торговый договор и следует ли России быть «колонией» Германии. М.: Тип. О.Л. Сомовой, 1913. 72 с.
7. Губин В.В. Русско-германская «таможенная война» 1893 года: Истоки, ход, результаты // Эхо: Сборник статей по новой и новейшей истории Отечества. М.: Изд-во МГУ им. Ломоносова, 2000. Вып. 3. С. 59–66.
8. Денисов В.И. Экономическое завоевание Германией финляндского рынка. Постепенное уменьшение сбыта из России сельскохозяйственных продуктов в Финляндию. СПб.: Тип. т-ва п/ф «Электротип. Н.Я. Стойковой», 1911. 64 с.
9. Китанина Т.М. Хлебная торговля России в конце XIX – начале XX века. Стратегия выживания, модернизационные процессы, правительственная политика. СПб.: Дмитрий Буланин, 2011. 594 с.
10. Клинге М. Имперская Финляндия. СПб.: Коло, 2005. 614 с.
11. Копелова Ю.И. О таможенной войне между Россией и Германией в начале 90-х годов XIX в. // Труды Горьковского педагогического института им. М. Горького. 1956. Т. XVIII: Исторический сборник. С. 249–267.
12. Копычев Н.И. Таможенный тариф 1902 г. и русско-германские отношения / Псковский гос. пед. институт им. С.М. Кирова // Ученые записки. 1964. Вып. 19. Общественные и исторические науки. С. 233–267.
13. Котов Б.С. Русско-германские торговые отношения накануне Первой мировой войны в оценке русской прессы // Вопросы истории. 2012. № 2. С. 104–118.
14. Крестовников Г.А. К вопросу о ввозе в Россию и Финляндию хлебных грузов. М., [Б. и.] [1911]. 5 с.
15. Лейтес К.С. К истории торговых договоров между Россией и Германией. [СПб.]: Тип. Ред. период. изд. М-ва фин., [1911]. 16 с.
16. Лейтес К.С. Иностранное законодательство по возврату таможенных пошлин и по условно-беспошлинному ввозу для переработки. СПб.: Тип. В.Ф. Киришаума, 1912. 75 с.
17. Ломакин А.А. Статистическое обследование товарообмена между Россией и Германией. СПб.: Тип. Ред. период. изд. М-ва фин., 1913. Ч. I: Хлеботорговый обмен России с Германией. 13 с.
18. Лященко П.И. Зерновое хозяйство и хлеботорговые отношения России и Германии в связи с таможенным обложением. Пг.: Тип. Ред. период. изд. М-ва фин., 1915. 293 с.
19. Материалы к пересмотру торгового договора с Германией. СПб.: Тип. В.Ф. Киришаума, 1912. Вып. I. 238 с.
20. Миллер К.К. Система ввозных свидетельств в Германии. СПб.: Тип. Ред. период. изд. М-ва фин., 1912. IV, 49 с.
21. Покровский С.А. Внешняя торговля и внешняя торговая политика России. М.: Международная книга, 1947. 404 с.
22. Пухерт Б. Торговые отношения между Россией и Германией на фоне конфликтов интересов внутри господствующего класса Германии (1889–1913) // Крупные аграрии и промышленная буржуазия России и Германии в конце XIX – начале XX века: сб. науч. трудов. М.: АН СССР, Ин-т истории СССР; Акад. наук ГДР, Ин-т экон. истории, 1988. С. 129–152.
23. Рохович Г.Я. Об упадке нашего хлебного вывоза в Финляндию и о необходимости покровительственных мероприятий к его поднятию. СПб.: Тип. Ред. период. изд. М-ва фин., 1910. 17 с.

24. Рыкачев А.М. Привоз хлебов в Германию из разных стран. К вопросу о конкуренции России с другими странами на германском хлебном рынке. СПб.: Паровая тип. Л.В. Гутмана, 1912. 87 с.
25. Санников Л.И. Таможенная политика России по отношению к Германии накануне Первой мировой войны (1912–1914 гг.) / Ленинград. гос. пед. институт им. А.И. Герцена // Ученые записки. 1967. Т. 314. Исторические науки. С. 190–211.
26. Соболев М.Н. История русско-германского торгового договора. Пг.: Тип. Ред. перид. изд. М-ва фин., 1915. 202 с.
27. Соболев М.Н. Таможенная политика России во второй половине XIX века: в 2 ч. Ч. II. М.: РОССПЭН, 2012. 463 с.
28. Субботин Ю.Ф. Российская буржуазия о русско-германском торговом договоре 1894 г. // Внешняя политика России и общественное мнение. М.: Ин-т истории СССР, 1988. С. 147–164.
29. Субботин Ю.Ф. Россия и Германия: партнеры и противники (торговые отношения в конце XIX в. – 1914 г.). М.: Институт российской истории РАН, 1996. 271 с.
30. Шапошников Н.Н. Таможенная политика России до и после революции. М.; Л.: [Б. и.], 1924. 74 с.
31. Шор А.С. Товарообмен между Россией и Германией за последние 20 лет. СПб.: [Рос. экспорт. палата], 1914. 66 с.
32. Шор А.С., Элькин Б.И. Вывоз зерновых продуктов из Германии. СПб.: Тип. период. изд. М-ва фин., 1912. 25 с.
33. Böhme H. Bismarcks Schutzzollpolitik und die Festigung des konservativen Staates // Probleme der Reichsgründungszeit 1848–1879. Köln, Berlin: Kiepenheuer & Witsch, 1968. S. 328–353.
34. Deutsch-russische Wirtschaftsbeziehungen 1906–1914. Dokumente / Hrsg. von Heinz Lemke. Berlin: Akademie-Verlag, 1991. 480 S.
35. Hardach K. Die Wende von 1879 // Die Auswirkungen von Zöllen und anderen Handelshemmnissen auf Wirtschaft und Gesellschaft vom Mittelalter bis zur Gegenwart / Hrsg. von H. Pohl. Stuttgart: Franz Steiner, 1987. S. 275–292.
36. Hentschel V. Wirtschaft und Wirtschaftspolitik im wilhelminischen Deutschland. Organisiert Kapitalismus und Interventionsstaat? Stuttgart: Klett-Cotta, 1978. 303 S.
37. Kempter G. Agrarprotektionismus: Landwirtschaftliche Schutzzollpolitik im Deutschen Reich von 1879 bis 1914. Frankfurt am Main: Peter Lang, 1985. 268 S.
38. Kumpf-Korfes S. Bismarcks «Draht nach Russland». Zum Problem der sozial-ökonomischen Hintergründe der russisch-deutschen Entfremdung im Zeitraum von 1878 bis 1891. Berlin: Akademie-Verlag, 1968. 219 S.
39. Lehrfreund L. Die Entwicklung der deutsch-russischen Handelsbeziehungen. Leipzig: Bitterling, 1921. 105 S.
40. Lemke H. Die Unterbindung des deutschen Roggen- und Mehlexports nach Russland und Finnland vor dem ersten Weltkrieg // Deutsch-russische Beziehungen. Ihre welthistorischen Dimensionen vom 18. Jahrhundert bis 1917 / Hrsg. von L. Thomas und D. Wulff. Berlin: Akademie-Verlag, 1992. S. 188–215.
41. Löbel U. Der deutsch-russische Zollkrieg 1893/94. Zu seinen innen- und außenpolitischen Hintergründen // Jahrbuch für Geschichte der sozialistischen Länder Europas. 1988. Bd. 32. S. 147–171.
42. Ostelbische Agrargesellschaft im Kaiserreich und in der Weimarer Republik: Agrarkrise – junkerliche Interessenpolitik – Modernisierungsstrategien / Hrsg. von H. Reif. Berlin: Akademie-Verlag, 1994. 416 S.

43. Puhle H.J. Politische Agrarbewegungen in kapitalistischen Industriegesellschaften. Deutschland, USA und Frankreich im 20. Jahrhundert. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1975. 496 S.
44. Schneider J. Die Auswirkungen von Zöllen und Handelsverträgen sowie Handelshemmnissen auf Staat, Wirtschaft und Gesellschaft zwischen 1890 und 1914 // Die Auswirkungen von Zöllen und anderen Handelshemmnissen auf Wirtschaft und Gesellschaft vom Mittelalter bis zur Gegenwart / Hrsg. von H. Pohl. Stuttgart: Franz Steiner, 1987. S. 293–327.
45. Sombart W. Die deutsche Volkswirtschaft im neunzehnten Jahrhundert und im Anfang des 20. Jahrhunderts. Berlin: Georg Bondi, 1921. 560 S.
46. Torp C. Die Herausforderung der Globalisierung. Wirtschaft und Politik in Deutschland 1860–1914. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 2005. 430 S.
47. Wulff D. Der russisch-deutsche Handelsvertrag von 1904. Hintergründe und Motive seines Abschlusses // Jahrbuch für Geschichte der sozialistischen Länder Europas. 1988. Bd. 32. S. 129–145.
48. Zimmermann A. Die Handelspolitik des Deutschen Reichs vom Frankfurter Frieden bis zur Gegenwart. Berlin: E.S. Mittler, 1901. 320 S.
49. Zuckermann S. Der Warenaustausch zwischen Russland und Deutschland – wie er tatsächlich vor dem Kriege war und wie er in Zukunft zu sein verspricht. Berlin: Russischer Kurier, 1915. 16 S.

References

- Ashenkampf N.N. Agrarnye reformy i razvitie agrarnogo sektora germanskoj ehkonomiki vo vtoroj polovine XIX veka. Moscow: Akademicheskij Proekt, 2004. 384 p.
- Böhme H. Bismarcks Schutzzollpolitik und die Festigung des konservativen Staates // Probleme der Reichsgründungszeit 1848–1879. Köln, Berlin: Kiepenheuer & Witsch, 1968. S. 328–353.
- Denisov V.I. Ehkonomicheskoe zavoevanie Germaniej finlyandskogo rynka. Postepennoe umen'shenie sbyta iz Rossii sel'skohozyajstvennyh produktov v Finlyandiyu. Saint Petersburg: Tip. t-va p/f «Ehlektrotip. N.YA. Stojkovoju», 1911. 64 p.
- Deutsch-russische Wirtschaftsbeziehungen 1906–1914. Dokumente / Hrsg. von Heinz Lemke. Berlin: Akademie-Verlag, 1991. 480 S.
- Gol'dshtejn I.M. Russko-germanskij torgovyj dogovor i sleduet li Rossii byt' «kolonij» Germanii. Moscow: Tip. O.L. Somovoj, 1913. 72 p.
- Gol'dshtejn I.M. Russko-germanskij torgovyj dogovor i zadachi Rossii. Moscow: Tip. O.L. Somovoj, 1912. 52 p.
- Gubin V.V. Russko-germanskaya «tamozhennaya vojna» 1893 goda: Istoki, hod, rezul'taty // Ehkho: Sbornik statej po novoj i novejshej istorii Otechestva. Moscow: Izd-vo MGU im. Lomonosova, 2000. Iss. 3. P. 59–66.
- Hardach K. Die Wende von 1879 // Die Auswirkungen von Zöllen und anderen Handelshemmnissen auf Wirtschaft und Gesellschaft vom Mittelalter bis zur Gegenwart / Hrsg. von H. Pohl. Stuttgart: Franz Steiner, 1987. S. 275–292.
- Hentschel V. Wirtschaft und Wirtschaftspolitik im wilhelminischen Deutschland. Organisierter Kapitalismus und Interventionsstaat? Stuttgart: Klett-Cotta, 1978. 303 S.
- Kempton G. Agrarprotektionismus: Landwirtschaftliche Schutzzollpolitik im Deutschen Reich von 1879 bis 1914. Frankfurt am Main: Peter Lang, 1985. 268 S.
- Kitanina T.M. Hlebnaya torgovlya Rossii v konce XIX – nachale XX veka. Strategiya vyzhivaniya, modernizacionnye processy, pravitel'stvennaya politika. Saint-Petersburg: Dmitrij Bulanin, 2011. 594 p.
- Klinge M. Imperskaya Finlyandiya. Saint-Petersburg: Kolo, 2005. 614 p.

РОССИЯ ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

Kopelova Yu.I. O tamozhennoj vojne mezhdru Rossiej i Germaniej v nachale 90-h godov XIX v. // Trudy Gor'kovskogo pedagogicheskogo instituta im. M. Gor'kogo. 1956. Vol. XVIII: Istoricheskij sbornik. P. 249–267.

Kopychev N.I. Tamozhennyj tarif 1902 g. i russko-germanskije otnosheniya / Pskovskij gos. ped. institut im. S.M. Kirova // Uchenye zapiski. 1964. Iss. 19. Obshchestvennye i istoricheskie nauki. S. 233–267.

Kotov B.S. Russko-germanskije torgovye otnosheniya nakanune Pervoj mirovoj vojny v ocenke russkoj pressy // Voprosy istorii. 2012. N 2. P. 104–118.

Krestovnikov G.A. K voprosu o vvoze v Rossiju i Finlyandiju hlebnih gruzov. Moscow: [B. i.] [1911]. 5 p.

Kumpf-Korfes S. Bismarcks «Draht nach Russland». Zum Problem der sozial-ökonomischen Hintergründe der russisch-deutschen Entfremdung im Zeitraum von 1878 bis 1891. Berlin: Akademie-Verlag, 1968. 219 S.

Lehrfreund L. Die Entwicklung der deutsch-russischen Handelsbeziehungen. Leipzig: Bitterling, 1921. 105 S.

Lejtes K.S. Inostrannoe zakonodatel'stvo po vozvratu tamozhennyh poshlin i po uslovno-besposhlinnomu vvozu dlya pererabotki. Saint Petersburg: Tip. V.F. Kirshbauma, 1912. 75 p.

Lejtes K.S. K istorii torgovyh dogovorov mezhdru Rossiej i Germaniej. [Saint Petersburg]: Tip. Red. period. izd. M-va fin., [1911]. 16 p.

Lenke H. Die Unterbindung des deutschen Roggen- und Mehlexports nach Russland und Finnland vor dem ersten Weltkrieg // Deutsch-russische Beziehungen. Ihre welthistorischen Dimensionen vom 18. Jahrhundert bis 1917 / Hrsg. von L. Thomas und D. Wulff. Berlin: Akademie-Verlag, 1992. S. 188–215.

Löbel U. Der deutsch-russische Zollkrieg 1893/94. Zu seinen innen- und außenpolitischen Hintergründen // Jahrbuch für Geschichte der sozialistischen Länder Europas. 1988. Bd. 32. S. 147–171.

Lomakin A.A. Statisticheskoe obsledovanie tovaroobmena mezhdru Rossiej i Germaniej. Saint Petersburg: Tip. Red. period. izd. M-va fin., 1913. CH. I: Hlebotorgovij obmen Rossii s Germaniej. 13 p.

Lyashchenko P.I. Zernovoe hozyajstvo i hlebotorgovye otnosheniya Rossii i Germanii v svyazi s tamozhennym oblozheniem. Prtograd: Tip. Red. period. izd. M-va fin., 1915. 293 p.

Materialy k peresmotru torgovogo dogovora s Germaniej. Saint Petersburg: Tip. V.F. Kirshbauma, 1912. Iss. I. 238 p.

Miller K.K. Sistema vvoznih svidetel'stv v Germanii. Saint Petersburg: Tip. Red. period. izd. M-va fin., 1912. 49 p.

Ostelbische Agrargesellschaft im Kaiserreich und in der Weimarer Republik: Agrarkrise – junkerliche Interessenpolitik – Modernisierungsstrategien / Hrsg. von H. Reif. Berlin: Akademie-Verlag, 1994. 416 S.

Pokrovskij S.A. Vneshnyaya torgovlya i vneshnyaya torgovaya politika Rossii. Moscow: Mezhdunarodnaya kniga, 1947. 404 p.

Puhert B. Torgovye otnosheniya mezhdru Rossiej i Germaniej na fone konfliktov interesov vnutri gospodstvuyushchego klassa Germanii (1889–1913) // Krupnye agrarii i promyshlennaya burzhuaziya Rossii i Germanii v konce XIX – nachale XX veka: sb. nauch. trudov. Moscow: AN SSSR, In-t istorii SSSR; Akad. nauk GDR, In-t ehkon. istorii, 1988. P. 129–152.

Puhle H.J. Politische Agrarbewegungen in kapitalistischen Industriegesellschaften. Deutschland, USA und Frankreich im 20. Jahrhundert. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1975. 496 S.

Rohovich G.Ya. Ob upadke nashego hlebnogo vyvoza v Finlyandiyu i o neobходимosti pokrovitel'stvennyh meropriyatij k ego podnyatiyu. Saint Petersburg: Tip. Red. period. izd. M-va fin., 1910. 17 p.

Rykachev A.M. Privoz hlebov v Germaniyu iz raznyh stran. K voprosu o konkurencii Rossii s drugimi stranami na germanskom hlebno m rynke. Saint Petersburg: Parovaya tip. L.V. Gutmana, 1912. 87 p.

Sannikov L.I. Tamozhennaya politika Rossii po otnosheniyu k Germanii nakanune Pervoj mirovoj vojny (1912–1914 gg.) / Leningrad. gos. ped. institut im. A.I. Gercena // Uchenye zapiski. 1967. T. 314. P. 190–211.

Schneider J. Die Auswirkungen von Zöllen und Handelsverträgen sowie Handelshemmnissen auf Staat, Wirtschaft und Gesellschaft zwischen 1890 und 1914 // Die Auswirkungen von Zöllen und anderen Handelshemmnissen auf Wirtschaft und Gesellschaft vom Mittelalter bis zur Gegenwart / Hrsg. von H. Pohl. Stuttgart: Franz Steiner, 1987. S. 293–327.

Shaposhnikov N.N. Tamozhennaya politika Rossii do i posle revolyucii. Moscow; Leningrad: [B.i.], 1924. 74 p.

Shor A.S. Tovarobmen mezhdru Rossiej i Germaniej za poslednie 20 let. Saint Petersburg: [Ros. ehksport. palata], 1914. 46, 66 p.

Shor A.S., Ehl'kin B.I. Vyvoz zernovyh produktov iz Germanii. Saint Petersburg: Tip. period. izd. M-va fin., 1912. 25 p.

Sobolev M.N. Istoriya russko-germanskogo torgovogo dogovora. Petrograd: Tip. Red. perid. izd. M-va fin., 1915. 202 p.

Sobolev M.N. Tamozhennaya politika Rossii vo vtoroj polovine XIX veka: v 2 ch. Ch. II. Moscow: ROSSPEHN, 2012. 463 p.

Sombart W. Die deutsche Volkswirtschaft im neunzehnten Jahrhundert und im Anfang des 20. Jahrhunderts. Berlin: Georg Bondi, 1921. 560 S.

Subbotin Yu.F. Rossijskaya burzhuaziya o russko-germanskom torgovom dogovore 1894 g. // Vneshnyaya politika Rossii i obshchestvennoe mnenie. Moscow: In-t istorii SSSR, 1988. P. 147–164.

Subbotin Yu.F. Rossiya i Germaniya: Partnery i protivniki (torgovye otnosheniya v konce XIX v. – 1914 g.) Moscow: Institut russijskoj istorii RAN, 1996. 271 p.

Torp C. Die Herausforderung der Globalisierung. Wirtschaft und Politik in Deutschland 1860–1914. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 2005. 430 S.

Vitchevskij V. Torgovaya, tamozhennaya i promyshlennaya politika Rossii so vremen Petra Velikogo do nashih dnei / Per. s nem. A.V. Braude. Saint Petersburg: Kazicyn i YU.D. Filippov, 1909. 362 p.

Vitte S.Yu. Vospominaniya: v 3 t. Moscow: Izd-vo social'no-ehkonomicheskoi literatury, 1960. Vol. 1 (1849–1894). 556 p.

Vitte S.Yu. Vospominaniya: v 3 t. Moscow: Izd-vo social'no-ehkonomicheskoi literatury, 1960. T. 2 (1894 – okt. 1905). 639 p.

Wulff D. Der russisch-deutsche Handelsvertrag von 1904. Hintergründe und Motive seines Abschlusses // Jahrbuch für Geschichte der sozialistischen Länder Europas. 1988. Bd. 32. S. 129–145.

Zimmermann A. Die Handelspolitik des Deutschen Reichs vom Frankfurter Frieden bis zur Gegenwart. Berlin: E.S. Mittler, 1901. 320 S.

Zuckermann S. Der Warenaustausch zwischen Russland und Deutschland – wie er tatsächlich vor dem Kriege war und wie er in Zukunft zu sein verspricht. Berlin: Russischer Kurier, 1915. 16 S.